

К. Н. СЕРБИНА*

ТИПОГРАФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1528 г.¹

Одним из самых интересных, но и темных мест С является комплекс известий, помещенных под 7006 (1498) г., объяснить смысл которых простой только дефектностью текста или реставрацией списка нельзя.

Этот комплекс известий занимает конец л. 299, 299 об. и 300. Причем на месте л. 299 об. находится всего лишь 3 строки текста, после которых лист чист, на каждом же листе до и после л. 299 об. уместается не менее 12 строк печатного или 19 строк рукописного текста.

Описывая список С, издатели его отметили, что л. 299 «вставной написан особым почерком»,² а на обороте этого листа после слов «Володимера Гусева писати» оставлен пробел в 19 строк.³ По мнению издателей С, основанному на счете тетрадей в списке 299, лист заменил 5 недостающих листов, эту замену они объяснили реставрацией списка.⁴ На «вставном» листе (299—299 об.) под 1495 г. находятся известия о поставлении митрополита Симона Чижа, о поездке Ивана III в Новгород вместе с внуком Дмитрием и сыном Юрием, о походе на Выборг, о взятии Казани Мамухом Шибинским, о бегстве царя Магдемения в Нижний Новгород, о даче ему Кошары и других городов и под 1498 г. о коронации Дмитрия внука, о Судебнике и помета о Владими́ре Гусеве. На л. 300 под 1497 г. приводятся известия о покаянии Ивана III, о запоздалой весне 1498 г. и позднем

* Во время прохождения статьи в печати старейший сотрудник ЛОИИ СССР АН СССР, крупнейший отечественный источниковед и летописевед доктор исторических наук Ксения Николаевна Сербина скончалась (1903—1990).

¹ Начало статьи см. в XXII томе «Вспомогательных исторических дисциплин».

² ПСРЛ. Пг., 1921. Т.24. С.11.

³ Там же.

⁴ Там же.

севе хлеба. Следовательно, нарушена хронология — сначала идет 1498 г., а потом 1497 г. Из перечисленных известий наибольший интерес представляют известия о Судебнике, В. Гусеве и покаянии Ивана III,⁵ текст этих трех известий дефектен.

Известиями о Судебнике и Гусеве интересовался целый ряд исследователей — от М. М. Щербатова и Н. М. Карамзина до ученых наших дней, прежде всего тех, кто занимался Судебником Ивана III и интересовался вопросом о том, кто был его автором. Все исследователи пользовались текстом С потребительски, и только двое из них — Я. С. Лурье и Л. В. Черепнин — подошли к нему с текстологической, вернее палеографической, стороны. Я. С. Лурье дефектный текст известия 1498 г. объяснял сознательным обрывом текста о Гусеве.⁶ Л. В. Черепнин справедливо считал, что Лурье убедительно отверг авторство Гусева, но не довел до конца объяснение того места в С, в котором говорится о Судебнике и Гусеве. Комментатор Судебника Ивана III Б. А. Романов считал, что Лурье доказал непричастность В. Гусева к составлению Судебника и поэтому к вопросу об авторстве Гусева не обращался.⁸

Проанализировав палеографические особенности рукописи по изданию 1921 г.,⁹ Черепнин пришел к выводу, что под 1498 г. механически слиты два источника,¹⁰ один из которых содержал известие о венчании Дмитрия. Вслед за ним, писал Черепнин, стояла помета «Володимера Гусева писати», ко второму же источнику относились все остальные известия (о Судебнике и покаянии). Фраза о Гусеве, по мнению Черепнина, означает, что кто-то из официальных лиц, руководивших летописной работой, дал письменное указание разработать тему о заговоре Гусева и поместить рассказ о нем после краткого известия о венчании Дмитрия, так как между этими двумя эпизодами, как писал Черепнин, имелась несомненная причинная связь и фраза: «Того же лета князь великой Иван Васильевич» — должна была открывать описание заговора Гусева. Это предположение Черепнина, стройное и заманчивое, не совсем верно, ибо в С известие о венчании

⁵ Известия о Судебнике и покаянии Ивана III только читаются — первые в Троицкой летописи и вторые в своде 1497 г. (ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 160).

⁶ Лурье Я. С. Из истории политической борьбы при Иване III // Учен. зап. ДГУ. Сер. ист. наук. 1941. Вып. 10. С. 90—91.

⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М., 1948. Ч. 1. С. 273.

⁸ Судебники XV—XVI вв. М.; Л., 1952. С. 37.

⁹ ПСРЛ. Т. 24.

¹⁰ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1. С. 290.

Дмитрия предшествует известию о Судебнике, который начинается словами: «Того же лета князь великий Иван Васильевич»,¹¹ а помета: «Володимера Гусева писати» — шла не после известия о коронации Дмитрия, а после известия о Судебнике. Это, как писал Черепнин, оправдывается тем, что именно после этих слов в С на л. 299 об. идет чистое место в 19 строк. Л. 299 является «вставным», заменившим собой 5 листов, вырезанных при редактировании списка С, сделанном в княжении Василия III. Вырезанные 5 листов заменены одним (299-м) листом, на котором были помещены ряд известий 1495 г. и одно известие 1498 г. (о коронации Дмитрия), а на обороте л. 299 — дефектная запись о Судебнике и помета о Гусеве. Оставалось 19 чистых строк, на них, возможно, должны были поместить новую редакцию известия о заговоре Гусева, которая почему-то не была осуществлена. Нет этого известия в источнике данной части С — своде 1497 г., не было его и в источнике третьей части С — Троицкой летописи, текст которой был использован при заполнении «вставного» (299-го) листа, и составитель сразу же перешел к известию о покаянии Ивана III, которым заканчивается свод 1497 г.¹² Вслед за покаянием под тем же 7006 г. составитель С поместил сначала известие о непогоде, а затем об аресте и казни Гусева с товарищами, извлеченное им уже из другого источника — Троицкой летописи, которая была основным источником третьей части С.

Можно предполагать, что в протографе С на вырванных из списка С листах было известие не только о заговоре

¹¹ Это известие читается в С и Троицкой летописи:

С	Троицкая летопись	Судебник Ивана III
Того же лета [7006] князь великий Иван Васильевич и окольниковым и всем судьям, а уложил суд судити бояром по Судебнику. Володимера Гусева писати. (Далее в С чистое место в 19 строк до слов: «Того же лета Симону митрополиту...») (л. 299 об.), (ПСРЛ. Т. 24. С. 213).	Того же лета [7005] князь великий Иван Васильевич придумал з бояри и уложил суд судити и бояром и окольниковым, а у бояр быти дияку, а судити по Судебнику. В лето 7006. Поимал князь великий Володимера Елизарева сына Гусева да... (БАН, Архангелогор. собр., № 193, л. 47).	Лета 7006 сентенврия уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детьми своими и с бояры о суде, как судити бояром и окольниковым. (Судебники XV—XVI вв. С.19).

¹² В своде 1497 г. покаяние помещено под 7005 г., а в С — под 7006 г.

Гусева, но и об опале на Василия и Софию¹³ в редакции, не подходящей к ситуации, сложившейся к концу 20-х гг. XVI в.; попало оно и в список С, но было оттуда выброшено при редактировании списка.

А. Н. Насонов убедительно разъяснил путаницу в тексте на л. 299—300 и показал, что на новом «вставном» листе (299-м) находится текст, взятый из источника третьей части С найденной им Троицкой летописи. Это известия 1495¹⁴ и 1498 гг.¹⁵ Пометы же «Володимера Гусева писати» в Троицкой летописи нет. Я думаю, что она была сделана редактором списка С. Насонов полагал, что на вырванных 5 листах был текст, взятый составителем С из свода 1497 г., к которому было что-то добавлено. На 4 листах, продолжает Насонов, мог быть первоначально написан известный подробный летописный рассказ под 7006 г. о посажении на великое княжение Иваном III внука Дмитрия (ср. Софийскую II летопись),¹⁶ который, добавим, в княжение Василия III был неуместен. Произведенное же Насоновым сопоставление текста, находящегося на «вставном» листе С, с текстом Троицкой летописи окончательно сняло вопрос о причастности Гусева к составлению Судебника Ивана III, почти 200 лет волновавшего исследователей.

Известие об аресте и казни Гусева с товарищами, помещенное под 7006 г., читается не только в С, но и в Воскресенской¹⁷ и Уваровской летописях,¹⁸ в списке Дубровского Новгородской IV летописи,¹⁹ в Академическом списке Типографской летописи²⁰ (далее—А), в Троицкой летописи,²¹ а также в Хронографе 1512 г.²²

Во всех этих летописях порядок известий разный и характер записи об аресте и казни Гусева тоже различный. Так, в С и Хронографе под 7006 г. (а в Троицкой под 7005 г.)

¹³ В ряде летописей заговор Гусева связан с опалой Софии и Василия (см. БАН, 32.8.2, Воскресенскую и Уваровскую летописи, а также список Дубровского Новгородской IV летописи).

¹⁴ Под 1495 г. идут известия о поставлении Симона, поездке Ивана III в Новгород, походе на Выборг, взятии Казани Мамуком и бегстве Магамедминистра в Нижней Новгород.

¹⁵ Под 1498 г. идут известия о коронации Дмитрия, о Судебнике и помета «Володимера Гусева писати».

¹⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969. С. 380.—Я. С. Лурье полагает, что на вырезанных 5 (!?) листах был текст о Гусеве (Лурье Я. С. Из истории политической борьбы... С. 90—92). Оба исследователя считали, что листы вырваны по политическим мотивам. В Прилуцкой летописи известия о коронации нет.

¹⁷ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. VIII. С. 234.

¹⁸ Там же. Т. 28. С. 330.

¹⁹ Там же. Л., 1925. Т. IV. Ч. 1, вып. 2. С. 580.

²⁰ БАН, 32.8.3.

²¹ БАН, Архангелогор. собр., § 193; ЦГАДА, ф. 181, § 365.

²² Шмидт С. О. Хронограф редакции 1512 г. // Исторический архив. М., 1951. Т. VII. С. 272.

идет сначала краткое известие о коронации Дмитрия, а затем об аресте и казни Гусева с товарищами, в остальных же летописях под 7006 г. идет сначала известие об аресте Гусева (27 декабря 1497 г.), а затем (14 февраля 1498 г.) о коронации Дмитрия. Сопоставим известие об аресте Гусева с товарищами в разных летописях:

С	А	Воскресенская и Уваровская	Новгород- ская IV, список Дуб- ровского	Хронограф 1512 г.
<p>Лета 7006. Поимал князь великий по Рождестве Христе Володимера Гусева Елизарова сына, да Афанасия Ярепкина, Ивана Хруля сына Палецкого, княж Ивана, да Шавья Скробина, да Федора Стромилова, да Поярка Рунова брата, а велел их казнити смертною казнью. (Так и в Троицкой, но без Рождества Христова).</p>	<p>В лето 7006. Декабря по дьяволью действу восполеса князь великий Иван Васильевич на сына своего на Василия да на свою жену Софью да в той опале велел казнити детей боярских Володимера Елизарова сына Гусева, да князя Ивана Палецкого Хруля, да Поярка Рунова брата, Шавля Скрябина сына Травина, да Федора Стромилова дьяка введенного, да Афанасия Рапкина, казниша их на леду, главы секоша декабря в 27.</p>	<p>В лето 7006. По дьявольскому наводению и ликих людей совету (в Уваровской нет. — К. С.) восполеса князь великий... (Далее, как в А).</p>	<p>В лето 7006 в 6 день восполеса князь великий Иван Васильевич всеа Руси на сына своего князя Василия и посади его за пристава на его дворе того ради, что он сведал от думного от дьяка от Федора от Стромилова то, что отец его князь великий хоцеть жаловати великим княжением Владимирским и Московским внука своего князя Дмитрия Ивановича, и нача думати князю Василию второго сатанин предтеча Афанасий Ропченок; бысть в думе в той и дьяк Федор Стромилов, и Поярк Рунов брат, и иные дети боярские, а иных</p>	<p>7006... восполеса великий князь... на свою великую княгиню Софию да и на сына своего князя Василия... да в той же опале казнил князь великий Володимера Гусева с товарищами.</p>

тайно к целованию приведоша на том, чтобы князю Василию от отца своего съехати от великого князя, казна пограбити на Вологде и на Белеозере инятъ князем Дмитрием израза учинити. И сведав то и обыскав князь великий Иван Васильевич злую их мысль, и велел изменников казнити; казниша их на Москве на реце понижее мосту, шестерых: Афонасю Ропценну руки да ноги отсекли и главу ссекоша, Поярку Рунову брату рука отсекоши и глава ссекоша, а дьяку Федору Стромилу да Володимеру Елизарову, а князю Палецкому Хрулю да Шавию Скрябина сына Травина тем 4-м головы ссекоша, декабря 27, и иных детей боярских велел князь великий в тюрьму пометати. А в то время опалу положил на жену свою на великую княгиню Софию в том, что к ней приходиша бабы з зелием; обыскав тех баб лихих, князь великий велел их казнити — потопити в Москве-реке ночью, а с ней от тех мест начать жити в бегении.

Сравнивая текст этого известия в указанных выше летописях, следует отметить, что самым кратким оно было в Хронографе 1512 г., более подробным — в С и Троицкой летописи; в этих летописях, как и в Хронографе, нет точной даты казни,²³ не указано место ее проведения и не сказано о форме казни. Более подробно рассказано в Воскресенской и Уваровской летописях и в А. В этих летописях есть точная дата казни — 27 декабря, указано, что казнь была произведена «на леду» и что им «главы ссекоша»; кроме того, в этих летописях сказано, что опала на Василия и Софию и казнь Гусева с товарищами произошла «по дьявольскому навождению и лихих людей совету».²⁴ Следовательно, в этих летописях, как и в хронографе, казнь Гусева связана с опалой Василия и Софии, а ответственность за опалу и казнь с Ивана III переносится

²³ В С вместо даты сказано: «По Рождестве Христове».

²⁴ В Уваровской летописи и А слов «лихих людей совету» нет.

на «дьявола и лихих людей».²⁵ Самая же подробная запись находится в списке Дубровского Новгородской IV летописи. В ней нет дьявола и лихих людей, их заменило подробное изложение всех вин Василия и Софии, из-за которых они и подверглись опале, а их единомышленники 27 декабря были казнены. Подробно описана казнь каждого из них, отмечено также, что кроме шести казенных были заключены в тюрьму еще и «иные дети боярские»; точно указано место казни — на Москве на реце понижее мосту», а также дополнено о злых «бабах з зелием», приходивших к Софии и утопленных ночью в Москве-реке. Таким образом, в перечисленных выше летописях редакция известия об аресте и казни Гусева с товарищами разная не только в отношении степени подробности и точности датировки, но и в освещении событий. В Воскресенской, Уваровской летописях и в А заметно явное стремление смягчить жестокость Ивана III и перенести ответственность за опалу и казнь на дьявола и лихих людей; сужен круг пострадавших — не упомянуты дети боярские, брошенные в тюрьму. В списке Дубровского дьявола и лихих людей нет, но зато дана подробная мотивировка действий великого князя Ивана, вызванных изменой Василия и Софии, узнавших о намерении Ивана III короновать своего внука Дмитрия, а казнь Гусева с товарищами прямо связана с заговором Василия.

В С и Троицкой летописи²⁶ нет ни дьявола, ни лихих людей, ни измены Василия и Софии, ни опалы на них, поэтому арест и казнь Гусева с товарищами остались немотивированными. Причем помета «Володимера Гусева писати», как и два предыдущих известия С под 7006 (1498) г. о коронации Дмитрия и составлении Судебника, находится на «вставном» листе, заменившем прежние 5 листов, заполненном, как убедительно показал А. Н. Насонов,²⁷ текстом (кроме пометы о Гусеве), взятым из Троицкой летописи — источника третьей части С, причем часть «вставочного» листа после слов «Володимера Гусева писати» оставлена чистой. В С весь комплекс известий 7006 г. отличается, с одной стороны, краткостью известия о коронации Дмитрия, а с другой — отсутствием вины Василия и Софии, ареста Василия, упоминания о том, что Иван с Софией «от тех мест нача жити в бегении», связи дела Гусева с опалой Василия и Софии. Запись составлена так, чтобы обелить Василия, опустив упоминание о его недостойном поведении, когда он хотел «отъехать от отца... пограбити казну на Вологде и Белеозере» и учинить «израду» над Дмитрием. Такой состав и такая редакция известий этого комплекса в С свидетельствуют о лояльном отношении как составителя Троицкой летописи, так и составителя С к Василию III, в княжение которого были составлены эти летописи. Таким образом, события 7006 г.

²⁵ В Хронографе слов «дьявола и лихих людей» нет.

²⁶ В Прилуцкой летописи известий о коронации Дмитрия, опале Василия и Софии и аресте и казни Гусева с товарищами нет.

²⁷ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 384.

летописцы описали по-разному — одни вовсе умолчали об измене Василия и Софии и оставили лишь известие о казни Гусева с товарищами (С и Т), другие сообщали об опале Василия и Софии и связали с нею казнь Гусева, взвалив всю ответственность на дьявола и лихих людей (в У А), и лишь третьи подробно рассказали об измене Василия и Софии, о причинах ее, об опале на них и связали с нею арест и казнь Гусева с товарищами (список Дубровского).

Далее в С на «вставном» листе (299 об.) под 7006 г. идет начало известия о покаянии Ивана III: «Того же лета Симону митрополиту». Эта фраза грамматически не согласуется с последующей, написанной на л. 300: «...веля ему быти у себя на дворе», с нее начинается старый текст, сделанный почерком предшествующих листов — 298-го, 297-го и др. Сравнивая дефектный текст покаяния, находящийся в С под 7006 г., с текстом, помещенным в Прилуцкой летописи под 7005 г., видим, что сохранившаяся часть текста в С дословно совпадает с полным текстом Прилуцкой летописи, поэтому текст Прилуцкой летописи позволяет восстановить отсутствующее начало текста покаяния в С.²⁸ Таким образом, следует считать, что покаяние было в источнике третьей части С — своде 1497 г.

Чтобы разобраться в оценке покаяния, необходимо рассмотреть все известия С, содержащие данные о взаимоотношениях Ивана III с братьями. Таких известий в С шесть, четыре в них находятся в первой части С, использовавшей ростовский владычный свод 1484 г. Они идут под 1462, 1473, 1480 и 1481 гг. Остальные два читаются во второй части С, использовавшей свод 1497 г., они приведены под 1492 и 1498 гг.

Под 1462 г. помещено известие о разделе вотчин после смерти Василия II между Иваном III и его братьями. Это известие кончается словами: «...и быть промежи ими мир и любовь». Первая ссора между братьями относится к 1473 г., когда князья Андрей Угличский, Борис Волоцкий и Андрей Меньшой разгневались на Ивана III «про отчину брата своего князя Юрия», умершего в сентябре этого года. Иван «умирился с ними», дав им из отчины Юрия каждому по городу. К 1480 г. относится «отступление» братьев Андрея Угличского и Бориса Волоцкого от великого князя. Они ушли из своих вотчин, пошли к Литовскому рубежу и остановились в Великих Луках, и оттуда писали в Литву к королю, и просили помощи в своих «обидах» от великого князя. Иван III просил их вернуться и обещал прибавить Андрею «городов» к его отчине. Братья отказались вернуться. В это время стало известно о нападении Ахмата на Русь. Андрей же Меньшой сразу принял участие в борьбе с Ахматом, а Андрей Угличский

²⁸ При этом следует заметить, что начало покаяния, отсутствующее в С, в Прилуцкой летописи занимает 12 строк печатного текста и полностью укладывается в оставленный переписчиком С пробел в 19 строк на л. 299 об., за которым в С идет уже исправный текст покаяния.

и Борис Волоцкий пришли к Ивану III только тогда, когда он был уже в Кременце. Иван встретил их «с любовью», и они приняли участие в борьбе с татарами. Под 1492 г. в известии об аресте Андрея Угличского говорится об «измене» его, которая заключалась в следующем: 1) он «изменил крестное целование» и «думал» с братьями Юрием, Борисом и Андреем²⁹ на Ивана III; 2) привел братьев к крестному целованию, что быть им «на великого князя... стояти с одного»; 3) посылал свои грамоты в Литву к королю Казимиру и «одначась с ним на великого князя»; 4) «отъезжал» вместе с Борисом от великого князя; 5) посылал грамоты к Ахмату и «приводил его на великаго князя на Рускую землю ратью»; 6) не послал свои войска и воевод против Ахмата, «чиня измену великому князю». Под 1498 г. идет покаяние Ивана III перед митрополитом и епископами в том, что он «своим грехом, несторожею его (Андрея Угличского.— К. С.) уморил». Это известие читается только еще в Прилуцкой летописи, текст которой кончается им:³⁰

С

Прилуцкая летопись

Того же лета [7005] Симону митрополиту велел ему быти у себя на дворе со архиепископом и с епископы. И придоша к нему. Князь же великий, встав пред своим отцем митрополитом и архиепископом и епископы, начаша бити челом пред ними с умилением и с великими слезами, а прося у них прощения о своем брате князе Андрее Васильевиче, что своим грехом, несторожею, его уморил в нужи, стоя пред ними долго время. Митрополит же, и архиепископ, и епископы с испытанием и с великим наказанием и понудиша и долго время, и едва простиша и, и понаказаша его впредь и как бы ему своя душа исправити пред богом.

(ГИМ, Синод. собр., № 789, л. 299 об.—300).

В лето 7005 г. князь великий Иван Васильевич всеа Руси, поговоря со отцем своим с митрополитом Симаном, послал по владыки свои грамоты по ростовского архиепископа Тихона, да по Суздальского епископа Нифонта, да по Тверского епископа Васяна, а велел им быти к себе на Москву ко срокам. Архиепископ и епископы приехали на Москву на Дмитриев день, по их сроку. Князь же великий, немного времени пождав, послал ко отцу своему митрополиту Симону боярина своего Дмитрия Володимировича да дьяка своего Андрея Майка, а веля ему быти у себя на дворе с архиепископом и епископы. И придоша к нему. Князь великий, встав перед отцем митрополитом и архиепископом и епископы, начаша бити челом пред ними с умилением и с великими слезами и прося у них прощения о своем брате князе Андрее Васильевиче, что своим грехом и несторожею его уморил в нужи; а стоя пред ними долго время. Митрополит же и архиепископ и епископы со испытанием и с великим наказанием и понудиша и долго время, и едва простиша и, и понаказываша его впредь и как бы ему своя душа исправити пред богом.

(ПСРЛ. Т. 28. С. 160).

²⁹ К моменту ареста Андрея Угличского его братья Юрий и Андрей Меньшой были уже мертвы. Юрий умер в 1473 г., а Андрей — в 1481 г., о нем в С сказано: умер «благоверной, христоробивый государь, добрый, ласковый князь».

³⁰ ПСРЛ. Т. 28. С. 160.

В известии об аресте Андрея Угличского в С дана развернутая мотивировка причин его ареста, перечислены все вины Андрея и его братьев Бориса, Юрия и Андрея Меньшого, причем двух последних задолго до 1492 г. уже не было в живых, первый умер в 1473 г., а второй — в 1481 г. Особенно подчеркивается активная, организаторская роль Андрея Угличского. Известия С за период со смерти Василия II в 1462 г. и до времени ареста Андрея Угличского в 1492 г. не содержат сведений о выступлениях Юрия и Андрея Меньшого против Ивана III, наоборот, все братья принимали активное участие в борьбе с татарами,³¹ в походах Ивана III на Новгород Великий в 1473 г. и Тверь в 1485 г. После первой ссоры братьев из-за раздела «отчин» Юрия в 1473 г., мирно урегулированной, в С нет сведений о расприх между братьями.³² Хотя, как известно из других источников, мир Ивана с братьями был непрочным. Иван III в течение 80-х гг., когда опасность со стороны татар миновала, не был склонен выполнять свои обязательства, принятые во время похода Ахмата, и в 1481 и 1486 гг. несколько раз пересматривал условия «докончаний» с братьями, напоминая им об их поведении в 1479—1480 гг., и все более урезывал их.³³

Таким образом, исходя из известий С, можно говорить о расприх только двух братьев — Андрея Угличского и Бориса Волоцкого³⁴ — и только относительно двух лет — 1480 и 1481 гг.

Сравнивая известия 1480 и 1481 гг. с известием 1492 г. об аресте Андрея, можно отметить совпадение пунктов обвинения с приводимыми в С фактами только в трех случаях. Это пункты 3, 4 и 6-й — «отъезд» Андрея и Бориса от великого князя, посылка грамот в Литву и присылка ими своих войск против Ахмата. Последнее дается только лишь с известной оговоркой, так как, придя под Кременец, Андрей и Борис включились в борьбу с Ахматом. Что касается пункта 3-го, в котором посылка грамот в Литву приписывалась одному Андрею, то это известие несогласуется

³¹ Там же. — Под 1469 и 1472 гг.

³² Косвенным подтверждением мирных отношений между братьями является характеристика Андрея Меньшого под 1481 г.: «Государь добрый, ласковый».

³³ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1. С. 166—168.

³⁴ В С ничего не говорится о привлечении к делу Андрея Угличского его брата Бориса, тогда как в Вологодско-Пермской и Холмогорской летописях (ПСРЛ. М.; Л., 1977. Т. 33) под 1492 г. записано, что того же 1492 г. 7 октября в Москву был вызван Борис, приехавший «в велицей тузе» и уехавший из Москвы 10 октября «в радости велице» (там же. 1959. Т. 26. С. 287). Оставление Бориса с детьми на свободе одна из летописей объясняет так: «...не ухищрения их ради нрава, не вреда ничим же» (там же. М., 1909. Т. 12. С. 232).

с известием 1480 г., в котором сказано, что грамоту посылали оба брата — Андрей и Борис. Под 1492 г. в С заметно явное сгущение красок в отношении Андрея.

После подробного перечня всех вин Андрея Угличского, оправдывавших законность его ареста в 1492 г., совершенно неожиданным является известие С о покаянии Ивана III, следовавшего через 6 лет после ареста Андрея и через 4 года после его смерти. Это известие, как отмечалось выше, читается также в Прилуцкой летописи под 7005 г. и дословно совпадает с С со слов «веля ему быти», что позволяет восстановить утраченный в С текст. Косвенное указание на покаяние Ивана III имеется в продолжении к Хронографу 1512 г., где под 7006 г. написано: «...восполеся великий князь... на свою великую княгиню Софию да и на сына своего князя Василия, да и жалобу сотвори перед митрополитом Симаном и перед архиепископы и епископы и пред всем священным собором, да в той же опале казнил князь великий Володимера Елизарова с товарищи».³⁵

По вопросу о покаянии Ивана III высказался ряд ученых. Так, Л. В. Черепнин поставил перед собой два вопроса: почему Иван III вспомнил об Андрее Угличском в 1498 г. и почему только Типографская летопись³⁶ уделила внимание покаянию?³⁷ Л. В. Черепнин причину этого видит в том, что между делом Андрея Угличского и делом Владимира Гусева существовала внутренняя связь и эту связь вскрывает летописный свод (последняя часть Типографской летописи 1484—1528 г.), составленный в пределах Угличского княжества, как об этом писал А. А. Шахматов. Казнь Гусева, по мнению Черепнина, была непосредственным продолжением удара, нанесенного Иваном III по угличской самостоятельности в 1492 г.³⁸ Черепнин пишет, что «обвинительная речь митрополита Симона текстуально связана с известием о Гусеве — «Володимера Гусева писати».³⁹ Нам же представляется, что никакой текстуальной связи здесь нет, тем более что между пометой «Володимера Гусева писати» и словами «того же лета Симона» оставлен пробел в 19 строк. Черепнин предполагал, что беседы Симона с Иваном III касались не только Андрея Угличского, но и Гусева и даже преимущественно Гусева, что митрополит беседовал с Иваном прежде всего о Гусеве и Андрее лишь затрагивал.⁴⁰

³⁵ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. С. 272.

³⁶ Л. В. Черепнину не была известна Прилуцкая летопись, изданная в 1963 г.

³⁷ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1. С. 294.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 299.

⁴⁰ Там же.

Точку зрения Черепнина поддержали Н. А. Казакова и Я. С. Лурье.⁴¹

Сцену покаяния Я. С. Лурье считал «политической демонстрацией», устроенной митрополитом Симоном.⁴² Высказывания Л. В. Черепнина, Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье относятся ко времени, когда еще не была введена в научный оборот Прилуцкая летопись и, следовательно, не был еще известен исправленный и полный текст покаяния. Он впервые был рассмотрен в нашей статье, посвященной своду 1497 г.⁴³ В ней было высказано мнение, что тон покаяния Ивана III и состав лиц, перед которыми он каялся, позволяют говорить о том, что в создавшейся к 1497 г. крайне напряженной обстановке Иван искал примирения с церковью, союза с ней.⁴⁴ В этой же статье нами было высказано несогласие с Л. В. Черепниным по вопросу о связи покаяния с делом Гусева.⁴⁵ Противоположной Черепнину точки зрения придерживается и С. М. Каштанов, который писал, что «смерть Андрея — событие 4-летней давности — послужила лишь поводом для разговоров об опальном Василии, чья участь внушала митрополиту серьезные опасения и, возможно, даже была близка к участи Андрея».⁴⁶ Точка зрения Каштанова представляется нам более убедительной, чем Черепнина. Ее подтверждает и известие Хронографа 1512 г., в котором «жалоба» Ивана перед митрополитом, архиепископом и епископом связана с опалой Василия и Софии, которая предшествовала покаянию. Покаяние Ивана III рассматривалось в текстологическом плане и А. Н. Насоновым при определении им текста на «вставном» (299-м) листе.⁴⁷ Не согласен с Л. В. Черепниным и А. А. Зимин, который вслед за Каштановым считал, что дело Гусева не было связано с делом Андрея Угличского.⁴⁸ Вопросы, откуда попала в С и Прилуцкую летопись, вернее, в их общий источник, сцена покаяния Ивана III, исследователи не касались.

Если считать, что С и Прилуцкая летопись в части с 1468 по 1497 г. восходили к общему источнику, своду 1497 г.,

⁴¹ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 201.

⁴² Лурье Я. С. Борьба церкви с великокняжеской властью в 70-80-х годах XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1958. С. 219—228.

⁴³ Сербина К. Н. Из истории русского летописания конца XV в.: (летописный свод 1497 г.) // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1963. Т. XI. С. 391—428.

⁴⁴ Там же. С. 424.

⁴⁵ Там же. С. 423.

⁴⁶ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI в. М., 1967. С. 100.

⁴⁷ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 378—380.

⁴⁸ Зимин А. А. 1) Летописание свидетельства о коронации Дмитрия внука и заговор Владимира Гусева // Летописи и хроники. М., 1974. С. 248; 2) Россия на рубеже XV—XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 144—146.

составленному в кругах, близких к ростовскому архиепископу Тихону, то можно думать, что известие о покаянии было записано со слов Тихона, присутствовавшего при покаянии Ивана и занимавшего первое после митрополита место в списке иерархов, бывших при этом событии.

Династическая борьба конца XV—начала XVI в. в С представлена лишь двумя краткими известиями — о коронации Дмитрия внука (1498 г.) и казни В. Гусева с товарищами (1497 г.), причем известие о коронации, датированное 5 февраля 7006 г., предшествует известию об аресте и казни Гусева, отнесенному к 27 декабря 7006 г. Остальные сведения, связанные с борьбой за великокняжеский стол, — об опале Василия и Софии (1498 г.), прощении Василия (1499 г.), пожаловании ему титула великого князя (4 апреля 1502 г.), опале Дмитрия (11 апреля 1502 г.) — в С полностью отсутствуют.⁴⁹ Интересно также отметить, что в течение 27 лет, с 1479 г. (года рождения) до 1505 г. (года женитьбы), имя Василия III в С не упоминалось,⁵⁰ само же известие о женитьбе дано в С в противоположность другим летописям кратко и без киноварного заголовка.⁵¹

К числу известий, связанных с вопросом о престолонаследии, относится и известие в последней, четвертой, части С о пострижении Соломонии (1526 г.), которое дано в редакции, не читающейся более ни в одной из летописей.⁵² Согласно этой редакции, полностью обеляются Василий и

⁴⁹ Нет этих известий в основном для третьей части С источнике — Троицкой летописи, которая кончается 1525 г. Н. А. Казакова обратила внимание на то, что в ливонско-ганзейских источниках 1499—1506 гг. содержатся известия о династической борьбе в России того времени. Так, 28 августа 1499 г. ливонский магистр фон Плеттенберг писал великому магистру Тевтонского ордена Фридриху об участии Василия и заговоре (в русских источниках читается только в своде 1539 г.); вторично он писал в январе 1500 г. о бегстве Василия с другими сыновьями Ивана в Вязьму (читается только в Погодинской летописи); 8 марта 1505 г. фогт Нарвы сообщал ливонскому магистру фон Плеттенбергу не только о болезни и смерти Ивана III, но и о том, что великим князем стал Василий, а внук Дмитрий находится в заточении, а также и о том, что русские больше склоняются в пользу Дмитрия и между сыновьями Ивана III «великая распря». Последнее известие подтверждается Холмогорской летописью (Казакова Н. А. Ливонские и ганзейские источники о внутренней политической истории России в конце XV—начале XVI в. // ВИД. Л., 1976. VII. С. 148—166). О ценности этих свидетельств упоминает и Зимин (Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. С. 28).

⁵⁰ В Прилуцкой летописи, кончающейся 1497 г., Василий упоминается не только под 1479 г., но и под 1496 г., в других же летописях, например в Уваровской, кроме 1479 и 1506 гг. Василий упоминается еще и под 1496, 1498, 1499, 1502, 1505 гг.

⁵¹ «Женися князь великий, а поял дщерь Юрьеву Сабурова Соломоною».

⁵² Этот текст С полностью совпадает только лишь с текстом, сохранившимся в летописном сборнике ГБЛ, Муз. № 3841, л. 284—284 об., найденном и опубликованном М. Н. Тихомировым (Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в.: Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2. С. 105—114).

митрополит Даниил за незаконное расторжение брака Василия с Соломонией. Вслед за этим известием в С идет запись о втором браке Василия. Она хотя и вписана почерком переписчика л. 302—318, но сделана позднее на чистом л. 317, сознательно оставленном переписчиком. В основном источнике третьей части С — в Троицкой летописи — известий о пострижении Соломонии и втором браке Василия нет, ибо она кончилась 1525 г. Известие о втором браке Василия читается в том же сборнике, из которого составитель С взял рассказ о пострижении Соломонии, но там оно дано в другой, подробной и очень сочувственной Василию, редакции. В С же эта запись носит формальный характер, оставление для нее чистого места свидетельствует о том, что сформулировать это известие было непросто.

Как уже отмечалось выше, С сохранилась в одном списке первой половины XVI в.,⁵³ состоявшем из 318 листов. Рукопись писана полууставом двумя почерками первой половины XVI в. Первым почерком писаны л. 1—301 об., т. е. значительно большая часть рукописи, вторым — л. 302—318, третьим — вставочный лист (299-й).

При изучении палеографических особенностей этой рукописи обращает на себя внимание большое количество исправлений в тексте на протяжении всей рукописи, которые производились как самими переписчиками, так и более поздней рукой в том же XVI в. Можно насчитать около 127 исправлений, из них сделанных самими переписчиками было 54, другим почерком — 73. Исправления самих переписчиков сводились к исправлению отдельных букв, слов, вставкам пропущенных фраз, слов, букв. Исправления, сделанные более поздним почерком (он всегда одинаков), в основном имели тот же характер — вставки пропущенных слов, исправление имен, отчеств, но были среди них и более серьезные. Так, под 1523 г. в сообщении о приезде в Москву литовских послов отмечена цель их приезда — «о миру и любви», а под 1526 г. вписано, как уже отмечалось выше, известие о втором браке Василия III. Самым же серьезным вмешательством в текст С является изъятие из него 5 листов и замена их одним (299-м) листом, содержащим текст, взятый из другого, чем предшествующий и последующий текст, источника — Троицкой летописи, которая являлась основным источником третьей части С. Текст на л. 299

⁵³ На основании почерка и бумаги его датировал М. Н. Тихомиров (*Тихомиров М. Н. Летописные памятники бывш. Синодального собрания* // *Ист. зап.* 1942. Т. XIII. С. 256—283). Мне представляется возможным уточнить датировку, ибо текст С кончается 1528 г., а известия 1530 и 1534 г. сделаны другими почерками, чем весь текст С, поэтому список С можно датировать 1528—1530 гг.

написан другим, чем вся рукопись, почерком, притом крайне небрежно и, по мнению А. Н. Насонова, «носит характер непереведенного текста».⁵⁴ Здесь же следует отметить и нарушение хронологической последовательности при изложении событий конца 90-х гг. XV в., и оставление чистыми двух третей л. 299 об. после слов «Володимера Гусева писати». В тексте Троицкой летописи этих слов нет, поэтому их следует считать пометой редактора списка С. Второе чистое место, как отмечалось выше, находится на л. 317 (под 1526 г., о втором браке Василия), оно было заполнено позднее, но почерком переписчика л. 302—318. Вероятно, чистые места переписчик оставлял для щекотливых известий, редакция которых в переписываемом тексте не удовлетворяла редактора или составителя С. Нельзя не отметить, что редакторская правка учащалась и принимала более серьезный характер по мере приближения к концу XV в., наиболее же принципиальный характер она приобрела в 1496 и 1526 гг., т. е. во время наибольшего обострения династической борьбы. К этому же времени относится и привлечение дополнительных источников и прежде всего Особой редакции рассказа о пострижении Соломонии. И правка текста, и введение дополнительных источников, и замалчивание ряда фактов имеют определенную тенденцию — обелить Василия и Даниила.

Возможность при переписке текста С править и дополнять его по одному из источников С—Троицкой летописи указывает на то, что в руках переписчиков, а вернее редактора или составителя С, он был. Кстати, это, вероятно, не может не говорить и о том, что переписка или составление С производились, как писал А. Н. Насонов,⁵⁵ в Троице-Сергиевском монастыре. Наблюдения над внешним видом рукописи — наличие многочисленной правки, замены одного текста другим, оставление чистых мест, наличие пометы «Володимера Гусева писати», оставшейся невыполненной, — указывают на то, что текст С остался незаконченным, а работа над ним незавершенной, поэтому едва ли следует считать рукопись № 789 списком (копией) Типографской летописи (летописи 1528 г.), скорее, это оригинал незаконченного летописного памятника. Косвенным указанием на это является и то, что при замене текста под 1496 и 1498 гг. (л. 299—299 об.) переписчик или, вернее, редактор имели не только оригинал, с которого делался список, но и один из источников С—Троицкую летопись. Возможно, на незавершенность работы над С указывает и шов под 1484 г.,

⁵⁴ Насонов А. Н. 1) История русского летописания... С. 385; 2) Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. VI. С. 251.

⁵⁵ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 389.

при котором остались несогласованными известия и 1482, 1483 и 1484 гг., осталось неизвестным, вернулся ли Геронтий на митрополию.

Может быть, эта незавершенность С и является причиной того, что она сохранилась в одном лишь списке (экземпляре), в то время как близкая ей А (свод 1558 г.) — в 9 списках. Возможно, незавершенность С привела к тому, что в том же Троице-Сергиевском монастыре через 30 лет был составлен новый общерусский свод 1558 г. (А). Несмотря на незавершенность работы над рукописью С, а может быть, именно поэтому С является чрезвычайно интересным летописным памятником периода образования и укрепления Русского централизованного государства.

И. В. ИПАТОВ

«ПРАВОСУДИЕ МИТРОПОЛИЧЬЕ»¹

Для датировки сборника немаловажное значение имеет система денежного счета ПМ. Он разнообразен: гривны золота — статьи [2] и [7], гривны — статьи [5], [7], [9], [11], [15], [24], [33], [35] и [36], куны — статья [5], ногаты — статьи [5] и [14], рубли — статьи [7] и [16]. Большинство денежных ставок заимствовано из ПР и УЯ, поэтому прежде всего интересны оригинальные ставки ПМ.² В кодексе их четыре — в статьях [2], [14], [15] и [16]. Соответственно это гривны золота, ногаты, гривны и рубли.

Гривна золота за оскорбление лиц княжеской администрации — тиуна и наместника появилась в ПМ как подобие «безщестной гривны злата» Закона Судного Людем (далее — ЗСЛП) и УЯ.³ В церковных кодексах этот архаический вид денег неизменно составляет штраф за оскорбление жены или дочери бояр и «добрых людей». Понятие ЗСЛП и УЯ о высочайшем социальном статусе — лучшим людям — лучшие деньги — перенесено на исполнителей княжеской воли. Высшую власть олицетворяет великий князь, ибо по смыслу статьи [1] ПМ он находится выше и светской, и духовной иерархии.

За «наезд», налет вооруженного отряда на чужие земли, в ПМ назначена высшая ставка в 100 гривен. В XIV в. эта

¹ Начало статьи см. в XXII томе «Вспомогательных исторических дисциплин».

² Исследование денежного счета УЯ см.: *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XV вв. М., 1972. С. 257—259.

³ Закон Судный Людем Пространной и Сводной редакции. М., 1961. С. 35. — Далее: ЗСЛП. См.: *Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв.*/Изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 86, 94. — Далее: ДКУ.